

Измаялов
Александр.м.л

1201

Александр Измайлов (младший)

1201. Эпизод 1

«Автор»

2026

Измайлов (младший) А.

1201. Эпизод 1 / А. Измайлов (младший) — «Автор»,
2026 — (1201)

Туман над Новым Питером - не просто облака. Он дышит, он помнит, он скрывает тех, кто не должен быть найден. Когда робот-бегун выходит из-под контроля, патруль "Двенадцать-Ноль-Один" получает вызов. Офицер Александр Петров и его новый напарник Артём отправляются по его следу. Но погоня приводит их туда, куда не ступала нога живого, на нижние уровни города, в царство ржавчины и токсичной хмари. Петров, старый полковник с кибер-глазом, и Артём, следуя интуиции, оказываются в эпицентре войны, о которой никто не говорит. Призраки прошлого оживают в каждой тени, поднимая мёртвых из плена сна. И в отголосках прошлого стены оживают, а в центре лабиринта их ждёт сердце, которое может спасти или уничтожить всё. Петрову придётся заплатить за правду глазом, друзьями и памятью о дочери, которая ждёт его там, где кончается свет. Но каждая сделка с тьмой имеет свою цену. Добро пожаловать в первый эпизод цикла "1201".

Содержание

Эпизод 1.	6
Часть 1. «История которой не было».	6
Часть 2. Артём.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

1201. Эпизод 1

Эпизод 1.

Часть 1. «История которой не было».

Есть ли в подлунном мире зрелище величественнее, нежели самая тёмная питерская ночь? Когда природа обращает гнев свой против тщеславного творения рук человеческих?

Ночи становились темнее, а климат суровее, маня с севера балтийские ветра. И в тот вечер океан захлестнул небесную твердь, покрыв штормовыми ризами бурлящий жизнью Новый Питер, оставив окраины Старого града томному дыханию хмари финских болот.

Гул грома заглушал всё живое. Казалось, столь могущественный оркестр не под силу ничему перебить. Пока в симфонию ветра и воды не ворвалась новая нота.

Столь пронзительна она была чужда этому миру. Высокий, чистый, но лишенный дара природной теплоты женский голос озарил молнией безликий хор дождливых струн.

С каждым раскатом грома он звучал всё ярче, без усталости повторяя одни только слова:
- Люди!.. Кто-нибудь! Помогите!.. Почему... Почему не слышите?

Вцепившись лаем, псы эхом понесли брошенный ужас от одной конуры к другой, пока вся округа не зашлась в тревожном трепете.

И в шелест питерского ливня пробрался робкий треск. Тихий почти не уловимый хруст мокрых веток, выдавал робкую тень в холодном свете полной луны. Подобна фарфоровой балерине скользя меж деревьев, она бежала, оглядываясь, просила пощады у безмолвных крон, у равнодушных капель, но каждый раз видела лишь мглу.

Загнанная, затравленная, обезумевшая от страха она металась, словно ища свою музыкальную шкатулку, прямо там, на холме трущобных окраин. Каждое движение давалось рывком, будто пытаешься сорвать нити, пленяющие её.

Едва переводя дыхание, влажное, горьковатое, обжигающее нутро, она в последний раз бросила взгляд обратно, туда, в самое сердце жгучего тумана. В серебристом свете луны спускаясь до плеч, её волосы играли голубым отблеском. Прикосновения ветра нежно сдували робкие пряди, открывая миру пронзительно-чистые глаза, полные неземной глубины.

И туман ответил. Как в тот же миг хрупкое сердце ударило не в грудь, а ниже. Всё сжалось в предчувствии. Стук сердца раздался алым заревом в висках. Страх окропил росой пота идеальное, белоснежное как шелк тело, и зазмеившись тонкими струйками он покрыл кожу обжигающим паром. Пробегая по спине, солёные, липкие, огибая каждый волосок и пору, капли медленно стягивали к телу срезанный до груди красный топ ускользая далеко вниз к джинсовым шортам. Вслед каждому прикосновению влаги по коже пробегали мурашки скрывая ощущение почти неприличное, почти до омерзения чего-то живого.

На мгновение грудь, налилась тяжёлым ожиданием, остановилась, замерла, напряглась. Зрачки сузились до точек. А потом...

Яркая вспышка. Луч света пронзил туманную бездну, рассёк исполинские столпы вековых дубов, и стремительным ударом вошел в свою жертву, разливаясь белым свечением по телу со звуком робкого вздоха удовольствия.

Остался крик. Один. Последний. Что родился в самом потаённом уголке её сердца, сковав тело звонким хрустом. Не было ни боли, ни страдания. Там жило только придыхание, только дух познавший освобождение. Но то была симфония смерти, разрывая саму душу, перетирая между болью и сладким, запредельным покоем.

Тот звук оказался наг, и теперь чист. Повиснув эхом в воздухе, он стал влажным, тёплым, ещё помнящим форму губ незримым отпечатком, послушным слугой, носящим весть по пустынным улочкам.

И тогда умолк дворовой лай. Звонящая, глубокая тишина легла на округу, и теперь ужас жил там, в спящих кварталах оставив лишь угасающие фонари. Город, огромный многоликий великан из сотен глаз, вмиг ослеп, не увидев, не услышав, ибо в каждом доме в округе погасли огни. Новый Питер затаил дыхание, сжав зубы до хруста, оставив тьму наедине со своей жертвой, а утру, лишь загадку страшнее кошмара.

Часть 2. Артём.

Полицейский болид бесшумно рассекал клочья облаков меж ново-питерских небоскрёбов. Уверенные движения руки пилота в кожаной перчатке смело заставляли хрустеть передачи, бросая машину ввысь, к самой верхушке «Олимпа» Нового Питера.

Он хоть напоминал обычное авто, но на вид был неземным. Перламутровый, почти чёрный корпус размазывал огни ночного города, скользящими метеорами. Световые линии бежали по изгибам капота, распадаясь к дверям острыми крыльями хищной птицы. Плывая в потоке неона уличной рекламы, грация силуэта гладкой капли перетекала в острие стрелы, стремительно разрезая привычный порядок улиц.

Пилот, крепко сжимал штурвал, бросая болид в крутые виражи. Магнетронная трасса несла кусок металла ввысь, не замечая его среди тысяч таких же. Нижние ярусы уже оставались позади. Огибая плотный трафик, машина взмыла вверх и, на миг вспыхнув габаритами ускользнула к открытым платформам где вдоль кромки трассы у подножья высоток растянулись прогулочные террасы.

Эфирный двигатель фыркнул шмелиным воем. Посадочный модуль осыпал платформу алыми всполохами, притянув машину к опорной раме.

Глухой удар бампера о парковочный причал и литой корпус ожил. Хищные очертания раскинулись в стороны, двери подлетели вверх, застыв подобно плавникам, выпустив из-за руля высокий силуэт.

Неряшливо почесав холёную причёску, молодой парень, лет двадцати, твёрдо ступил офицерским сапогом на платформу. Тёмная прядь волос слетела со лба, оголив висок, пульсирующий голубоватым отсветом от ещё не остывшей нейроимплантации. Довольно потянувшись он поймал взглядом двух весёлых девиц, и улыбнувшись пробормотал:

- Пожалуй, теперь я понимаю, за что люблю свою работу.

- Да, неужели? – отозвался хриплый бас где-то в толпе.

И все вздрогнули от звона разбитого стекла.

Следуя за звуком, офицер скользил по лицам незнакомцев, пока взглядом не наткнулся на него.

Среди бесчисленных кортов с забегаловками, в тени дальних рядов, у одинокого столика скрывался тяжелый мужской силуэт. Он словно прожигал взглядом, недовольно изучая молодого офицера.

- И в чём дело? – не переставая следить за каждым шагом парня, вновь прорычал тот. - Ты зачем форму напялил? Чтобы на девок глазеть?!

Чуя неладное, офицер, накинул тёмные очки авиаторы с переносицы на голову, чтобы разглядеть наглеца. Но подойдя ближе замер.

Под ботинками раздался хруст, у его ног лежала та самая разбитая кружка раскинувшись сотней осколков, в луже тёмного нефилтрованного.

Лицо мужчины выглядело тяжелым, обветренным. Борода отсвечивала редкой сединой, как и запущенная короткая стрижка, сделанная в одном из модных Ново-Питерских барбершопов. Первым в глаза бросилась потрёпанная косуха, накинута поверх гавайской рубашки, настолько старой, что казалось, незнакомец стянул её с бродяги. Но тут же офицер заметил небрежно кинутый на спинку стула новенький тактический плащ.

Рука полицейского скользнула к кобуре, но знойное шипение рации перебило его: - Внимание... мы... всем патрулям... подмога... – отрывисто передавал женский голос. - На нижних ярусах засекли бегуна. Приём... Это патруль четыреста-четыре-ноль. Приём?

Офицер схватился за рацию, но в ответ раздалась тишина.

- Отзовитесь! – хрипел голос в рации. - Кто рядом?

Парень нервно зажимал кнопки, пока снова не услышал тот же протяжный бас: - Где тебя носило?! Видишь? – незнакомец пихнул ботинком увесистый осколок. - Ещё чуть, и я бы тут набухался! Тебя только за смертью посылать!

- Но... – хотел возразить офицер, не выпуская рацию.

- Это патруль двенадцать-ноль-один... – прохрипел мужчина за столиком, сжимая такую же рацию. - Вас слышу. Чётко и ясно...

- Не может быть...

- Во-о-т, я и говорю... – незнакомец сделал большой глоток из второй кружки и резким взмахом вскинул хромированный револьвер в сторону полицейского. - Не может быть, чтобы мне прислали такого нерасторопного хлыща в напарники, который не умеет даже рацию включать!

Как тут же раздался выстрел. Электрическое эхо ударило по ушам молодого офицера. На его глазах скрепя металлическим звоном угловатая голова старенького робота-официанта разлетелась на сотни частей. Механическое тело, застыв в попытке собрать осколки рухнуло вниз, привалив собой груды битого стекла.

- Совсем сбрендил! – взорвался офицер, одной рукой держась за ухо, а второй направив оружие на незнакомца.

- Нервы уже... ни к чёрту. – отправив револьвер обратно в кобуру на голени, тот бросил косой взгляд на офицера, и ловко кинул ему кошелёк. - И впредь... обращай ко мне по званию.

Тяжёлое портмоне с глухо ударилось об грудь парня и упало к ногам. Кожаная оплётка развернулась книжкой, блеснув позолотой: полицейский жетон, отполированный до блеска с гравировкой «1201», и подписью: «патруль особого назначения по расследованию вневедомственных заданий», рядом виднелся выцветший пластик удостоверения: «полковник Александр Петров».

- Чего уставился? – встав мужчина небрежно потянулся, натягивая поверх косухи новенький полицейский плащ. - Теперь деньги у тебя. Расплатишься с ними... и за ущерб тоже.

- Старый псих! Ты тот самый герой войны? Петров? Забулдыга! Чужие вещи напаялил, а его... куда дел?

- Забыл, где находишься? – полковник покрутил пальцем над головой. - В новой культурной столице. Здесь только на «вы».

- Да какого?! Ты мог меня убить!

- Электромагнитный патрон не убивает... Или ты робот?

- Тыкать т-т-вы первый начали! А если бы забыли про предохранитель?!

- Тыкать мне по званию положено. А если бы и забыл... – почёсывая бороду, он подмигнул. - Ты бы сдох... наверное.

- Поверить не могу...

- Если тебе нужна вера..., то это в другую организацию. Здесь верить не надо. – полковник спокойно, прихлопнул офицера по плечу увесистой ладонью. - У нас полиция, здесь только факты... сынок.

- Этот работяга? – парень развёл руками. - Он и так еле скрипел... Что он сделал?

- Роботы ваши... достали. – полковник сорвался на рычание, и хотел было продолжить, но, сквозь цифровой шум в рации вновь раздался женский голос.

- Всем патрулям... повторяю: у нас объявился бегун. Приём... Это патруль четыре-ста-четыре-ноль.

- Так поймите его! – зашипел другой голос. - Это ваш сектор, у нас своих задач хватает!

- На этот раз бегун резвый... – продолжала она. - Он миновал нижние ярусы... движется к вам... вверх...

- В этот раз? – сняв очки, удивился офицер.

- В этот, и в другие предыдущие. И что им всем здесь? Мёдом намазано?

Парень вдруг вытянулся по стойке смирно: - Кхм... Майор Артём Лебедевский. Прибыл в ваше распоряжение согласно приказу, три точка один два. Заступил в строй. Взамен разбитого вами авто получил новое. – по-кадетски отчеканил юноша.

**ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ КАРТА
ЛИЧНОГО ДЕЛА.**

Имя:
Артём Лебедянский

Звание:
Майор

Выслуга лет: **[REDACTED]**

Окончил Новую Академию
Кибер Полиции в **[REDACTED]**

СЕКРЕТНО

Написанных рапортов о переводе: 1.
Отклонённых рапортов: 0;

Выписка Академии:
Нареканий не предъявлено, окончил курс
обучения с отличием.

Выписка из Армии Российской Империи:
Пройдена служба базового назначения.
Подразделения Моторезованной пехоты.
В боевых действиях не участвовал.

- Вообще пофиг... – почесывая седой затылок, полковник задумчиво всматривался в магнетронные трассы, освещенные неонем реклам огромных экранов с другой стороны улицы.

- Ты хоть знаешь, сколько таких я видел? Из новой академии навывпускали и сразу майора дали... Ни боевого опыта... ни выслуги... Что за? – поперхнувшись выдал он, едва не упав на месте.

Что-то резко ударило Петрова в плечо, отбросив в сторону. Артём отпрыгнул назад. Высокая тощая фигура, проскользнув мимо их столика, скрылась в толпе, раскидав прохожих по сторонам.

- Совсем ополоумел! – Артём удивлённо проводил взглядом незнакомца. - Наверное, баг словил...

- О чём ты? – невнятно выдохнул полковник, поправляя рукав.

- Это был робот. Но почему он одет как человек?

- Что?! Это же он! – Петров, расстегнув кобуру сорвался с места.

Стоило ему скрыться в пёстрой толпе, как городской шум разорвали резкие, сухие выстрелы, эхом прокатившись по улице.

Заметавшись люди словно тля из последних сил бежали в стороны. Они давили, сбивали друг друга, опрокидывали столы и стулья. Кто-то пытался укрыться у бортов кафе, а кто, застыв на месте, старался слиться с полом. Толпа расступилась, оставив в центре полковника, и застывший перед ним в полуобороте силуэт мужчины.

Незнакомец был в потрёпанном замасленном плаще, а голову скрывала плоская, старенькая шляпа конца двадцатых годов.

- Это он. – прошептал Артём.

- Верно... – кивнул Петров, взводя курок. - Бегун.

Мужчина слегка повернул голову, шляпа сдвинулась, дав лучу света выхватить из тени резкие черты, того что трудно было назвать лицом.

Вместо глаз горели широкие объективы, в глубине которых не было ни зрачков, ни отражения, только плотный оранжевый неон, отсвечивающий стальные скулы. А между швами мелко подрагивали механизмы, заставляя подобие губ приходить в движение.

- Чего застыл?! – Петров махнул револьвером, подзывая напарника.

Но Артём не мог двинуться. Взгляд беглеца сковывал.

Ноги незнакомца дёрнулись, колени с хрустом выгнулись. И встретившись взглядом с Петровым, бегун мгновенно сорвался и исчез в толпе зевая, снимающих всё на коммуникаторы.

- А-а-а! – схватив напарника за руку, Петров сорвался на крик. - Говорю, чего стоишь?!

- Я... я... – несвязно бормотал Артём. – Никогда не видел... Он... был как живой... и...

Но было поздно. Слившись с толпой, дикий механизм уже растворился в людском потоке. Стекланные глаза, зеркальные линзы, бледные лица с голографической рябью на щеках. Толпа оставалась на местах в своих виртуальных грёзах, дополненной реальности. Город жил своей жизнью, а они своей, параллельной, где не было места ни бегунам, ни полиции, ни чужой боли.

Тяжёлая ладонь Петрова с размаху ударила по щеке Артёма, выбив копну искр из глаз. Боль горячая, пульсирующая, отрезвляя пробежалась от лица до самого копчика.

- Ну-у... – протянул Петров, стальной хваткой вцепившись в шею парня. - Очнулся? Здесь ещё и не такое увидишь! Если залипать не будешь как сейчас. А теперь взял задницу в руки и за мной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.